

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 273

27 октября 2022 год

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе .., рассмотрев с участием адвоката Х. и представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Е. (доверенность от 29 декабря 2021 года № ...) в закрытом заседании с использованием телефонной и видео-конференц-связи на сервис-платформе ZOOM дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 21 июня 2022 года № ..., основанному на жалобе Ч. от 23 апреля 2022 года,

установил:

Квалификационная комиссия 15 сентября 2022 года вынесла Заключение

- о нарушении адвокатом Х. п. 1, 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с ч. 5 ст. 53 ГПК РФ, выразившемся в том, что, он, участвуя в качестве представителя Л. в рассмотрении Б. районным судом города Москвы гражданских дел № ..., № ..., действовал в интересах доверителя Л. на основании доверенности от 31 марта 2021 года, не представив суду ни в одно из перечисленных дел ордер;

- о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В заседании Совета представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Е. подтвердила получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии согласилась. Пояснила, что оценивает совершенный адвокатом Х. дисциплинарный проступок как грубое нарушение ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку адвокат в течение длительного времени участвовал во многих судебных

процессах без ордера, в то время как Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обязывает его представить ордер. Если адвокат оказывал юридическую помощь бесплатно, то должен был это делать в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», при этом быть включенным в соответствующий список адвокатов. С учетом систематичности нарушений, а также непризнания адвокатом своей вины, просила применить меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката Х.

Адвокат Х. представил письменные возражения (объяснения) на Заключение Квалификационной комиссии (вх. № ... от 26.10.2022), в которых указал, что делая вывод о наличии в его действиях нарушения, Квалификационная комиссия исходила из положений ч. 5 ст. 53 ГПК РФ о необходимости для адвоката предъявлять ордер при участии в гражданском судопроизводстве, а также из установленного Кодексом профессиональной этики адвоката запрета на оказание юридических услуг вне рамок адвокатской деятельности, соглашаясь при этом с доводами представления об оказании бесплатной юридической помощи адвокатами только в порядке и на условиях ст. 18 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Адвокат Х. со ссылкой на п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката указывает на отсутствие абсолютного запрета для адвоката на оказание юридических услуг (правовой помощи) вне рамок адвокатской деятельности. В частности, это допускается при участии адвоката в благотворительных проектах других институтов гражданского общества. Он отмечает, что рассматриваемое в рамках настоящего дисциплинарного производства оказание им юридических услуг (правовой помощи) многодетной матери и ее детям по просьбе муниципального депутата и под патронажем Региональной общественной организации в поддержку общественных инициатив «...», по его мнению, отвечает положениям п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики об участии адвоката в благотворительных проектах других институтов гражданского общества. В связи с этим он полагает, что в данном случае имел право оказывать юридическую помощь вне рамок адвокатской деятельности по этому основанию. Следовательно, оформление ордера адвоката не требовалось и было невозможно. Считает, что в соответствии со ст.ст. 25 и 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение об оказании юридической помощи адвокатом «является платным», поскольку вопрос об оплате относится к существенным условиям договора. Оказание юридической помощи адвокатом в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» предполагает ее дальнейшую оплату. При этом п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката не исключает для адвоката возможность оказывать и другую благотворительную юридическую помощь, помимо её оказания в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Его доверитель Л. не

могла претендовать на получение бесплатной юридической помощи в соответствии с указанным законом, однако она нуждалась в правовой защите и являлась многодетной матерью. Адвокат Х. полагает не подлежащим применению в данном случае Разъяснения Комиссии ФПА по этике и стандартам об участии адвоката в социально значимых проектах, утвержденного Решением Совета ФПА РФ 28 ноября 2019 года, поскольку оно касается деятельности адвокатов за вознаграждение, в то время как он не получал оплаты за оказание правовой помощи. Адвокат Х. указывает, что «оказался перед выбором: либо выписать ордер, в котором должен был сослаться на соглашение, которое должно быть платным, тогда нужно было либо свои деньги вносить в оплату соглашения, либо указывать заведомо ложные сведения в соглашении о размере оплаты». Ни того, ни другого он делать не хотел, полагая, что действует в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, при этом «надлежащим образом и достойно исполнил свои обязанности». Адвокат Х. просит применить п. 2 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку «честь и достоинство адвоката или авторитет адвокатуры не умалял, вреда доверителю или адвокатской палате не причинил». Обращает внимание Совета на то, что обращение в Главное управление Министерства юстиции по Москве, положенное в основу представления о привлечении его к дисциплинарной ответственности, исходит от процессуального оппонента, проигравшего дела, в которых он (адвокат Х.) представлял интересы Л.

В заседании Совета адвокат Х. поддержал указанные доводы своих письменных возражений, а также подтвердил, что Заключение Квалификационной комиссии получил, и ознакомился с ним.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав явившихся участников, Совет признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако частично не соглашается с её Заключением и полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в полном объёме в силу следующего.

В представлении Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 21 июня 2022 года № ... в отношении адвоката Х. выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что он, осуществляя представительство доверителя Л. в гражданских делах № ..., № ..., № ..., № ... и в деле об административном правонарушении № ... в Б. районном суде города Москвы, в нарушение п. 2 ст. 6, п. 3 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 5 ст. 53 ГПК РФ, ст. 6.1.1 КоАП РФ, не представил суду ордера адвоката, а действовал на основании доверенности от 13 марта 2021 года ..., которой Л. уполномочила Х. быть ее представителем, удостоверенной П. - исполняющим обязанности нотариуса города Москвы Ю., и зарегистрированной в реестре нотариуса за № ...

В подтверждение этих доводов заявитель представил в материалы дисциплинарного производства письмо председателя Б. районного суда города Москвы Д. от 15 июня 2022 года № ..., из которого следует, что в производстве Б. районного суда города Москвы находились гражданские дела № ..., № ..., № ..., № ... и дело об административном правонарушении № Интересы Л. в этих делах представлял Х. на основании доверенности от 13 марта 2021 года В перечисленных материалах судебных дел ордеров адвоката Х. не имеется.

Заявитель также представил светоконии протоколов по гражданскому делу № ... от 14 июля 2021 года, 10 августа 2021 года, 22 сентября 2021 года, 21 октября 2021 года, 18 ноября 2021 года и 01 декабря 2021 года и по гражданскому делу № ... от 30 марта 2022 года, решения Б. районного суда города Москвы по этим делам, а также постановление мирового судьи судебного участка № ... района Л. города Москвы Юж. по уголовному делу № ... в отношении Ло., обвиняемого частным обвинителем Л. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ. Как следует из материалов дисциплинарного производства, эти документы получены заявителем от Ч.

Совет отмечает, что в представлении заявителя не содержится дисциплинарное обвинение в отношении адвоката Х. в участии в качестве представителя частного обвинителя-потерпевшей Ло. без предоставления ордера в судебном разбирательстве уголовного дела № ... в отношении Ло., рассмотренного мировым судьей судебного участка № ... района Л. города Москвы Юж. В этой связи Совет полагает обоснованным отказ Квалификационной комиссии рассматривать дисциплинарные обвинения, которые не содержались в представлении Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 21 июня 2022 года № ..., поскольку в силу п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении; изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается.

Согласно представленным заявителем протоколам судебных заседаний адвокат Х. при рассмотрении Б. районным судом города Москвы гражданских дел № ... и № ... принимал участие в качестве представителя Л. на основании доверенности и без предоставления ордеров. Данные обстоятельства признает и адвокат Х.

Вместе с тем, заявителем в материалы дисциплинарного производства не представлены достаточные доказательства (протоколы судебных заседаний, судебные акты) участия адвоката Х. в судебном разбирательстве по гражданским делам № ..., № ... и по делу № ... о привлечении Л. к административной ответственности. Из содержания решения Б. районного суда города Москвы по гражданскому делу № ... следует, что истец Л. представляла свои интересы в этом деле самостоятельно, не имея представителя.

В этой связи Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт презумпцию добросовестности адвоката Х. неопровергнутой в данной части, в связи с чем дисциплинарное производство в этой части подлежит прекращению.

Вместе с тем, Совет не соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат Х., представляя интересы Л. на основании нотариально удостоверенной доверенности от 31 марта 2021 года при рассмотрении гражданских дел Б. районным судом города Москвы № ... и № ..., нарушил положения п. 1, 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с ч. 5 ст. 53 ГПК РФ, полагая данный вывод Комиссии ошибочным и противоречащим установленным фактическим обстоятельствам.

В соответствии с п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката дисциплинарное производство должно обеспечить своевременное, объективное и справедливое рассмотрение жалоб, представлений, обращений в отношении адвоката, их разрешение в соответствии с законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом. Согласно п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат и лицо, подавшее жалобу на действия (бездействие) адвоката, имеют право на объективное и справедливое рассмотрение жалобы.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Совет в своей практике последовательно исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

В соответствии пп. 4 п. 2 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат, оказывая юридическую помощь, участвует в качестве представителя доверителя в гражданском и административном судопроизводстве.

Согласно положениям ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации; в случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием; в иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности.

В соответствии с ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, «участвуя в судопроизводстве..., адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства...».

Эти нормы соотносятся с положением ч. 5 ст. 53 ГПК РФ о том, что «полномочия адвоката на ведение дела в суде удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием».

Признавая наличие в действиях адвоката Х. при описанных обстоятельствах нарушения п.п. 1, 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с ч. 5 ст. 53 ГПК РФ, Квалификационная комиссия не учла и не дала оценку доводам адвоката Х., последовательно пояснявшего, что, оказывая юридическую помощь многодетной матери и ее детям по просьбе муниципального депутата и под патронажем Региональной общественной организации в поддержку общественных инициатив «...», он действовал в соответствии с п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, допускающим оказание адвокатом юридической помощи вне рамок адвокатской деятельности в случае его участия в благотворительных проектах других институтов гражданского общества. По этой причине соглашение об оказании юридической помощи адвокатом Х. не заключалось, следовательно, у него отсутствовала как обязанность, так и законная возможность представить ордер для подтверждения полномочий представителя доверителя по гражданскому делу. Эти доводы адвоката Х. не опровергнуты, но оставлены без оценки Квалификационной комиссии в то время, как они прямо влияют на разрешение настоящего дисциплинарного производства.

Совет не находит оснований не согласиться с адвокатом Х. в том, что, оказывая Л. юридическую помощь в качестве её представителя в рассмотрении Б. районным судом города Москвы гражданских дел № ... и № ..., он действовал вне рамок адвокатской деятельности, участвуя в благотворительном проекте институтов гражданского общества, предусматривающем оказание юридической помощи на безвозмездной основе.

По этой причине Совет признает, что Квалификационная комиссия, правильно установив фактические обстоятельства, пришла к ошибочному выводу о правовой оценке деяния адвоката Х., усмотрев в его действиях нарушение п.п. 1, 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с ч. 5 ст. 53 ГПК РФ, выразившееся в том, что, он действовал в интересах доверителя Л. на основании доверенности от 31 марта 2021 года, не представил суду ни в одно из перечисленных дел ордер.

Совет не может согласиться с доводом заявителя о том, что адвокат вправе оказывать безвозмездную юридическую помощь только в порядке и по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и аналогичным Законом

города Москвы. Совет отмечает, что такое толкование противоречит не только содержанию и смыслу п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, прямо предусматривающего благотворительную деятельность адвоката по проектам различных институтов гражданского общества вне рамок адвокатской деятельности, но и собственной практике заявителя, который регулярно организывает оказание адвокатами юридической помощи различным категориям лиц (например, детям, лицам, чьи права и интересы затронуты программой реновации и др.) вне порядка, установленного Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и вне зависимости от того, состоят ли адвокаты, оказывающие такую юридическую помощь, в списке адвокатов, оказывающих помощь в порядке, предусмотренном указанным законом.

При таких обстоятельствах дисциплинарное производство в этой части подлежит прекращению вопреки Закл^ючению Квалификационной комиссии и вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 21 июня 2022 года № ..., основанному на жалобе Ч. от 23 апреля 2022 года, вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков